

БОЯРЕ АНИМЭ

Перекрёсток судьбы

Пустышка

МОСКАЛЕНКО
ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
2023

4

Перекрёсток судьбы

Юрий Москаленко

Пустышка 4

«Автор»

2023

Москаленко Ю. Н.

Пустышка 4 / Ю. Н. Москаленко — «Автор»,
2023 — (Перекрёсток судьбы)

Утренняя зорька. Клёвый клёв. Рядом уже, прямо на походном мангале, старый слуга с поваром готовят, из пойманной князем рыбы, уху, а на сковородке шкворчит приличных размеров сазан, естественно в порубанном и разделанном виде. Тишь да благодать. От комаров и другой кровососущей бяки работают артефакты. Дорогие и затратные, но комфорт того стоит.

© Москаленко Ю. Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава первая	9
Глава вторая	14
Глава третья	20
Глава четвёртая	25
Глава пятая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юрий Москаленко

Пустышка 4

Пролог

Князь Голицын Евгений Александрович был большой любитель рыбной ловли, и на рыбалке, на берегах Ладоги проводил больше время своей теперешней жизни. Патриарх одного и главенствующих кланов империи, оплот и опора трона. Но всё... почти отошёл от дел. Теперь пускай вон дети, и внуки заботятся о процветании рода, клана, империи. А он отдохнёт, заслужил.

От мира отгородился большим забором, его огромного поместья, раскинувшегося на живописных просторах берегов большого великого озера. Родственники не беспокоят. О событиях в мире и империи по утрам докладывает личный секретарь, делая выжимки из потока информации, тщательно ее перебирая и отбирая те события, которые точно могут заинтересовать пенсионера всероссийского масштаба на отдыхе. На заслуженном отдыхе.

Утренняя зорька. Клёвый клёв. Рядом уже, прямо на походном мангале, старый слуга с поваром готовят, из пойманной князем рыбы, уху, а на сковородке шкворчит приличных размеров сазан, естественно в порубанном и разделанном виде. Тишь да благодать. От комаров и другой кровососущей бязи работают артефакты. Дорогие и затратные, но комфорт того стоит.

Октябрь вступает в свои права. Золотая осень...

– Ваша Светлость, Иван Георгиевич пожаловал. – тихим голосом докладывает старый слуга.

Верный и опытный помощник... да теперь уже и друг, такой никогда не предаст, ни за какие деньги...

– Что-то он сегодня рано. Необычно. Когда подобное случилось в последний раз?

– Когда Германия с Францией сцепились... не поделили Люксембург. – напоминает опытный слуга.

– Ага... значит, что-то не менее интересное случилось. Как думаешь, с чем связано его столь раннее появление..., или в империи или что-то в мире случилось экстравагантного такого??

– В мире тихо в последнее время. Даже Китай с индусами кусаться перестали. Последний переполох был связан с неожиданной поддержкой России, Афганистаном. Мы тогда ещё всё гадали, чего такого наша императрица Султану пообещала, что он вдруг в одночасье в друзья нам записался, после стольких-то лет необъявленной войны на границах. Так что почти уверен, что у нас что-то громыхнуло, раз Георгиевич, для доклада, так рано встал, зная, какой он педант. Не пошевелится, если это шевеление не по плану и не запланировано заранее. Значит, припекло где-то и у кого-то неслабо. Как бы не у нас. Не дай бог.

– Не дай бог. – кивает князь... – Накрывай на стол. Раз в столь ранний час поднялся наш докладчик, то и не позавтракал. А я чувствую, что нашему Андреевичу уха сегодня особенно удалась.

– Так с такой-то рыбы и не удалась бы. – льстит рыбаку опытный слуга и друг.

– Вот за столом и поговорим. Сервируй стол на всех, сегодня без церемоний. Надоело...

... довольный старик-педант, одолев третью тарелку наваристой ухи, с трудом откинулся спиной на спинку кресла-стула.

Тяжёлый массивный кухонный мебельный гарнитур походного применения, сделанный по спецзаказу в Германии. Особая гордость Его Светлости... ведь это подарок прежнего императора. Ведь столько лет-то прошло...

– Ну, что там у нас? Докладывай! – вальяжно, махнув ладонью, произнёс князь.

– Воротынские возродились...

Гробовое молчание за столом. Даже волны огромного озера как-то тише стали накатывать на каменистый берег.

– Повтори... – голос князя наливается силой.

– Род и клан князей Воротынских возродился. Полностью!!! – повторил чётким поставленным голосом, секретарь.

Молчание...

– Этого, просто, не может быть! – говорит князь.

Переводит взгляд на своего старого слугу.

– Семёныч, что скажешь?

– Повторю ваши слова, Ваша Светлость. Подобного, лет так триста, как не было, если всё что говорит уважаемый Иван Георгиевич правда. А не верить ему, у меня оснований нет.

– Подробности... – тут же произносит фразу-команду князь.

Иван Георгиевич поднялся на ноги, как ему не махал рукой князь, но вот докладывать он привык всегда стоя.

Взял свою обычную папочку с документами. Открыл её. Не суетясь и не спеша, поставленным голосом, произнёс.

– Тридцатого сентября сего года состоялась свадьба некой госпожи Виолетты Татарской и парня, в прошлом простолюдина, а ныне виконта по повелению императрицы, выпущенному совсем недавно. Всем Персовым графов дали, но отпрыскам пока виконтов. Я вам как-то докладывал об этом.

– Помню. И как это понимать? Причём тут эта свадьба и Воротынские? Стоп... Татарская! А не та ли это девица, что в деле Нарышкиных была замешана? – спрашивает князь.

– Татарская, личная воспитанница императрицы. – отвечает секретарь – И, да... именно она Ивана Нарышкина ликвидировала, когда тот сделал попытку убийства императрицы. Был тот под внешним управлением. Китайца того... магистра недоделанного, тоже эта Виолетта уничтожила, сама едва не уйдя к праотцам и матерям. Вот, в благодарность наша правительница и передала тогда, весь куст имений, этой молодой девице. Из этого никто особо не делал тайны, да и дело громким было. Вот к этой даме и лезли всякие потенциальные женихи, в кавычках. Но девица очень резкая и быстрая на расправу. Отшила всех ухажёров. Ведь многие хотели рискнуть головой и попытаться осчастливить обладательницу дара от императрицы, в виде имений Воротынских, заделав ей ребёнка. Но история, тогда не получила в свои анналы, сие действо. То есть попытки действия. Ведь более двух сотен, старых фамилий и их владений почил в бозе. Если имения на дом императрицы работают, но не усиливает её ни разу, то вот княжеские рода так и не смогли возродиться. Ни разу!!! Все попытки, которые были до этого, у подобных дамочек, кто был подобным осчастливлен императрицей и императорами, своих потенциальных женихов, попросту теряли. Те не могли пережить обряд вхождения в права ленов. Не выдерживали. Все погибали. А напомним, даже сейчас носителей подобных подарков от императорской семьи, не менее сотни. Попытки возродить старые княжеские рода, увы, до сих пор, никому не удалось пережить. Эти первые. За столько лет.

Тишина, князь думает. Обдумывает полученную от секретаря информацию.

– А ведь расклад в государственной думе может измениться теперь, стоит лишь переманить в свою партию нового полноценного члена. – рассуждает опытный, много поживший и видевший в жизни, князь.

Но о подобном даже он, за всю свою долгую жизнь, не слышал, а тут...

– У Воротынского, как основоположника зарождения российской государственности, двадцать голосов. За всю семью и клан. – тут же докладывает секретарь.

Князь переглядывается со своим старым слугой...

– Императрице запрещено верховным судом, специальным манифестом, вмешиваться в работу государственной думы. А занимать должность в ней могут только мужчины, причём, главы родов и кланов... и этому манифесту больше четырёхсот лет. Это основа государства. На нарушение императрица, точно не пойдёт. И мальчик получается, ничей! Совсем ничей. Умница ты у меня Георгиевич, давно пора тебе барона дать. Всё... завтра уже барон мне докладывать будет. Поздравляю!

Старик, в прекрасном костюме, с прямой осанкой и каменной маской на лице, благодарно склоняется в поклоне.

Но всё молчком. А чего говорить? Всё уже сказано.

– Полную выжимку этого доклада, сыну на стол с пометкой «От меня». И чтобы через час она была уже у него. Нельзя этого парня терять. Это будет непозволительно для нас. А ведь акулы Думы не глупее меня. Сейчас, из-за этого парня, начнётся драка.

– А если предположить, Ваша Светлость – подаёт голос старый слуга – что этот парень сможет и другую девицу осчастливить ребёнком и пройдёт обряд во второй раз?

Опять гробовое молчание...

Вот что значит, опытный помощник.

– Парня, явно, разыгрывали в тёмную. – подаёт голос и секретарь – Да, и не мудрено. О тонкостях получения сего подарка мало кто знает, даже среди тех девушек, кто и имеет такие предпочтения от императоров и императриц.

– Со смертью соискательницы, владения опять возвращаются императорскому дому. – напоминает старый слуга.

– Георгиевич, ты уже просчитал такую возможность?? – тут же уточняет князь у своего секретаря.

– С вашего позволения, Ваша Светлость. Обычно я балуюсь подобными расчётами. Но в данном случае, информации у меня мало. Знаю точно, что у Вертинских есть молодая совсем девчонка, у кого есть подобное дозволение. Там вроде и вовсе, как бы не клан Рюрика возродить пожелали. Есть у Оболенских, у младшей ветви, более взрослая девушка. Там имения Годуновых разыгрывают. Но повторюсь... Никто не рискует. Вернее, пробуют, есть такие, но ведь, если ритуал проходит неудачно, то всё... попытка всего одна. И кланы просто выдерживают время. Девица, увы, никогда не может, ни выйти замуж, ни родить детей. Кланов, просто деньги получают всё то время, пока носительница разрешения, от императрицы, жива. Ну, кто из них знает, о тонкостях ритуала.

Помолчали...

– Значит, или Оболенские, или Вертинские. Невелик выбор. Тем более, все фамилии семей, не входящих в круг наших друзей и союзников.

– Точно знаю, но у вассалов и союзников нашей партии в государственной думе, подобных девушек нет. Просто, нет. – говорит секретарь.

– Проклятье. – в сердцах вскрикивает князь...

– Но кто нам мешает попытаться перетянуть такие семьи на свою сторону? – опять подаёт голос старый слуга.

– Большая игра... – понимающе качает головой старый князь. – Рискованно.

– А когда было иначе? – улыбается верный друг.

– А сколько у парня уже, на данный момент, жён или невест??? – уточняет князь.

– По моим данным, свадьба была большая, ведь графский отпрыск женился. Как графу, ему положено пять жён. Во всяком случае, такое разрешение на столько браков. И у него, на данный момент, уже четыре жены. Причём, по ходу, я решил проблему, над которой мы совсем недавно ломали голову... – вопросительно-удивлённые взгляды на секретаря, со стороны князя и его старого слуги – Ну, над Султанатом Афганистана и их неожиданной поддержки нашей Империи.

– И?? – заинтересовано смотрит на своего секретаря, старый князь.

– Одна из жён, принцесса Султаната! Родная дочь самого Султана...

– Ох! Ой, да ничего себе расклад!!! С такой поддержкой парень и сам свою игру начать может. – улыбается князь – А ведь это много меняет. Зародившийся княжеский род и клан, надо просто в союзники себе переманить. И всего делов. А сделать это...

– Через браки... – ухмыляется старый слуга.

Иван Георгиевич с уважением смотрит на слугу. Уж он-то точно знает, какую силу тот имеет в клане.

Тишина... очередная пауза в разговоре. И довольно долгая...

– Значит, так. Как и говорил, весь расклад по новому княжескому роду, сыну на стол, с нашими с тобой выдержками и пометками. Особо отметить брачные узы между представителями нового клана и нашим родом. Если удастся перетянуть кого-нибудь из носителей разрешения, на воссоздание старых княжеских родов, то отметить, что это самый лучший вариант. И ещё... парней, из этой семьи, проверить бы. У этого новоиспечённого князя ещё родные братья есть?

– Да. Ещё четверо. – говорит секретарь.

– Просто, прекрасно. Не упустить, ни в коем случае не упустить... так моему Алексею и передашь. И давай. Свободен. У тебя есть, чем заняться. И скажи моему сыну, как с твоим докладом ознакомится, чтобы в обязательном порядке вышел со мной на связь. Чувствую, закончился мой отдых. Придётся нам возвращаться в мир большой политики... – и смотрит на своего старого слугу.

– Надо, значит надо... – улыбается ему открытой улыбкой, старый верный друг...

Глава первая

Девчонки, маленьких с няней оставили, поэтому все в кафе и пришли, чтобы со мной встретиться. Но скомкано как-то наша встреча закончилась. Не поругались, конечно, но недопонимания стало больше в наших отношениях.

Шагаю в школу. Девчонки домой собрались. Мне никто из них компанию составить не захотел.

– Ещё бы... столько нового они узнали. Столько обсудить можно, и между собой, и с подружками. Наши предупреждения, что не стоит делиться про то, что в семье происходит с посторонними, не для твоих сестёр. Они сейчас купаются в ореоле нового звания благородных и главное, что все они стали интересны всем. Раньше какой у них статус был? Только тот, что они одарённые несильные. Но ведь одарённые! А теперь они дворянки. Даже можно сказать, что по рождению. Ведь мама у вас...

Киваю...

– О чём-то подобном сам думал. – отвечаю я Искину.

А вот и мой альма-матер. Четырёхэтажное основательное здание. Огромный комплекс спортивных залов с боку пристроен. Монументальная лестница к входу в учебное заведение. Парк рядом, спортплощадки. Всё огорожено металлическим забором. Высокие столбы, на которых прикреплены мощные светильники. Красиво...

Вот только с этим местом у меня не очень приятные воспоминания по причине, что я тут не только сам учусь, но и ещё куча посторонних, из которых, добрая половина попросту скоты...

Но благо сейчас тут нет столпотворения из желающих поглощать знания, а так... просто непонятно, как забежавшая, желающая спрятаться от солнца, в задние школы, малышня.

Мне на второй этаж. Но вначале, около учительской, на первом этаже, информационный стенд посмотреть надо. Именно там расписание вывесить должны были.

– Вот же. И почему не выставить расписания занятий на сайте школы, где можно было бы через интернет всё узнавать? – удивляется Боря.

– Так и сделают. – отвечаю я – Но на первое сентября. Сейчас всё расписание предварительное, не утверждённое учебным советом и директрисой.

Ну и везёт же нам. Первое сентября на вторник выпадает. Сразу в галоп учёба рванёт, без всякой предварительной раскачки. Не повезло...

А мне не повезло в двойне...

Вышел из библиотеки нагруженный, как ишак. Куча учебников и учебных тетрадей. По пакетам распахнул и руки заняты, а на встречу... прямо по центральному коридору второго этажа, Персуткин Вовка со своей шоблой навстречу.

Сука. Как же я его ненавижу. Выпускник он в этом учебном году, а подпевалы его младше, кто на год, а кто на два. Он сам из благородных. Семья «дворянских детей» княжеского рода Сапрыкиных. Так-то особо не зверствует этот громила по отношению к младшеклассникам, но вот лично меня, эта мразь очень не любит. Я его, наверное, как своего брата Гену сильно раздражаю, всего лишь своим существованием.

Нет, он меня не бьёт, хотя бугай вымахал под два метра ростом и ширина плеч у него, как у того трёх створчатого шкафа. Тут всё по-другому. По-другому выстроены его издевательства. Он любит..., очень любит со всеми здороваться. Но особо нравится ему рукопожатие. Дальше объяснять надо? Он своей лопатой, вместо ладони, просто парням кисти рук почти ломает, играя на суставах пальцев сжимая их. Боль адская, благо, хоть не калечит, сволочь.

Вот и натерпелся я от него. От рукопожатия не отвертись. Если проигнорируешь его радостное приветствие, можно и в табло кулаком получить. Приходится выбирать, или с раз-

битой мордой ходить, или в пыли от боли извиваться, когда он тебе кисть руки, по сути, почти ломает. Боль-то адская...

Увидели, а если точнее, точно около школы торчали где-то за углом, да за парадным входом оттуда наблюдали, кто в школу входит из знакомых пацанов. Вот и я нарвался...

Развлекаются падлы...

– О! Сергуня появился. Всё лето не было, а тут... появился. Мои поздравления! Слышал, ты у нас уже чуть ли не графом стал? – ехидная ухмылка на лице бугая.

– Виконт, вообще-то. – зло говорю я – К вашим услугам, господа.

Понятно. Уже не отстанут...

– Так может с ходу табло им всем начистить? – предлагает Искин. – Я, кстати, могу и пугнуть их страхом, так твой фон накручу.

– погоди... – отвечаю я. – Я же подкачался, да и кости ты мне укрепил после поглощения моим телом, тела твоего прошлого хозяина.

– Всё так, как ты говоришь, дорогой...

У Бори явно хорошее настроение. Вот всегда оно у него повышается, когда есть вариант мне отхватить от кого-либо, от той же Виолетты или брата, например, на тренировке. Но тут ведь далеко не тренировка...

– Посмотрим, чего они от меня хотят, хотя и так понятно... – говорю я мысленно.

– Посмотрим... – приходит от Бори...

Я же, нагло рассматриваю этот квартет. Вчетвером ходят. Ты смотри и Данька Ветров с ними? Не думал, что наш чемпион школы по боксу этой дворне шестерит. Хотя, вряд ли. Наверняка, просто от скуки, к этой шобле прибился. Скучно было на каникулах..., а тут вроде, как одноклассники...

– Ты смотри. – улыбается слащавой, предвкушающей улыбкой Вован – Целый виконт? Я просто из благородной семьи. Мне до аристо, ещё расти, и расти. А тут раз... писулька от императрицы и уже всё... Аристократ доморощенный...

Я же, тут же цепляюсь к его словам.

Вот и повод морду по жёсткому набить, если до разборок вдруг потом дойдёт...

– Ты, погань, что-то против императрицы имеешь? А? – повышаю я голос, в надежде привлечь к нашей намечающейся стычке, находящихся в школе, взрослых.

– Ничё я не говорю против решений её Величества. – тут же делает шаг назад, опешивший от моего наезда, громила...

– За языком своим поганым следи, а то четвёртое управление тебе и твоей семейке быстро язык, вместе с головой, отрежут.

Попугать имперской безопасностью вольнодумцев, и кто не уважает императрицу..., мы это за раз. Вон, как даже прихвостни этого дворянчика быстро хвосты поджали...

– Да, ладно тебе, что ты. Мы все слышали, что ничего такого не говорил Вован... – мычит самый толстый в этом квартете.

– Четвертаки... – говорю я. Так в народе четвёртое управление собственной безопасности Империи называют. – разберутся. А надо, то и мозгололов привлекут. – пугаю я эту четвёрку долбоящеров ещё больше.

– Да ладно. Давай. Пока! И пожмем, друг другу руки, ваша милость и разойдёмся, как в море корабли, и всё забудем. Да здравствует империя... – кидает клич умный Вован, при этом, тянет ко мне свою клешню.

Сбоку, боксёр уже приноравливается, для нанесения удара, если откажусь от рукопожатия.

Я же, показываю глазами, что руки у меня-то заняты пакетами с учебниками, но Вован уже кивком головы своим подпевалам даёт команду, взять у меня из рук мешающие и ему, и мне, пакеты.

Все в ожидании представления.

Ну, ладно, сами напросились...

Руки свободны...

Тяну правую руку к лопате Вовки, а сам команду Боре...

– Давай, фон на силовой максимум. Надо сбить настрой с Даньки...

Получилось даже лучше, чем я думал. Сильней я становлюсь, это точно. Во первых, сыграл роль фон. Все от меня просто отшатнулись. И если у троих парней это получилось, то вот Вовану это сделать было проблематично, а всё потому, что я зажал, словно тисками, его ладонь своей рукой и не отпускаю, а вырваться, он не может. Он даже забыл давить на мою кисть своей, а вот я...

О! Какое же это наслаждение, поймать пальцы противника и не давать ему, даже видимой возможности противостоять моему сжиманию его конечности.

Что не нравится? А как других заставлять по земле на коленях ёрзать и в голос орать от боли?

– Сломаешь же ему руку. – приходит оклик со стороны Бори.

– Да, и пускай. Зато, месяца два не сможет эта падаль никого обижать. – говорю я мысленно.

– Да, по ходу, побольше. Ты ему уже вывернул два сустава. Бросай руку, а то он сейчас тут без сознания валяться будет.

А Данька-то не трус и друган верный. Если двое, из подпевал, с моими пакетами, отбежали от нас шагов на пять каждый, то вот Даня, немного очухавшись, после первой фоновой атаки от моего Искина, двинул сам вперёд, на помощь своему нынешнему корешу.

– Отпустил быстро, а то я тебе сейчас челюсть сверну. – с этой фразой, явно подбадривая самого себя, Даниил ринулся на меня в атаку.

Но учителя у меня, в последнее время, были ну, очень хорошие...

Шаг назад. Корпус сдвигаем влево, как бы скручивая корпус. Как раз хватает импульса и, разворачиваясь, наношу уже свой удар, сдерживая охватившую меня ярость в последний момент. Но и Даня, явно опытный в драках пацан... видя, что он сам не попал и подставился под ответный удар, и понимая, что уйти в защиту не успевает, просто повернул голову влево и мой кулак просто чиркнул ему в правую скулу.

Но ускорение я набрал приличное и если не сломал ему челюсть, то попал, уж точно, хорошо.

Бряк...

– Я его что... выключил?? – удивляюсь я, говоря это всё, Боре.

– Это я удивлён, что ты ему не сломал ничего. – отвечает Искин – Ты же почти не сдерживался. А я же тебя предупреждал... на эмоциях будешь драться, прибьёшь кого-нибудь. Вот смотри, что ты уже натворил. Один воет, валяясь на полу, держа на весу свою правую руку, и левой сопли на кулак наматывает. Второй, и вовсе в отключке. И когда, после такого твоего удара придёт в себя, одним богам известно. Так-то. Валим отсюда, пока не набегали тут...

А ведь интересно, школа... ведь должен быть тут кто-нибудь из старших. А никого. Так, на небольшой шум, что мы тут устроили, даже библиотекарь из своего закутка и носа не показала.

– Уходим... – соглашаюсь я с Искиным и уже двоим вторым участникам стычки...

– Пакеты сюда, щеглы... – команду я – И, дружкам своим помогите... если минут через пять Даня не очнётся, то скорую вызывайте...

Подхожу к стоящим испуганными истуканами, парням, выхватываю у них из рук свои пакеты с учебниками, и на выход...

Меня всего трясёт, от возбуждения и радости. Господи, как же я мечтал раньше этому Вовану по мордасам надавать. Хотя, и так хорошо получилось. А по мордасам получил за него человек, которому я ничего плохого не желал. Но он сам нарвался. Я-то тут причём...

– И что теперь? – спрашивает меня Искин, пока мы едем домой на дождавшемся меня такси...

– А что теперь? Если сейчас Даня очухается и не будут вызывать скорую для него, то и шума не будет. Даже, если я и повредил руку как-то Вовке, то он молчать, уж точно, про это будет. И его прихлебатели тоже. Ничего для меня не меняется. О своем позоре они никому ни слова не скажут.

– А Даня? – уточняет Боря...

– А вот тут есть варианты. Явно же он с Вованом и его парнями просто так тусовался. Чисто за компанию, как равный компаньон. А у него и свои кореша имеются, кто сейчас пока из отпусков не вернулся, где с родителями куда уезжали. Так что про нашу драку рано или поздно в школе все узнают. Да и пускай, нам же проще будет, меньше желающих станет до нас докапываться с тобой. Меня сейчас больше другой момент волнует. Мама. Сегодня она на сутках, а вот завтра надо будет с родительницей встретиться и домой к себе, как понятно, её тащить мне очень не хотелось бы, а она будет, вот уверен, напрашиваться...

– Не уверен. – отвечает Боря – Она и так дома не бывает. Дети малые считай, без неё растут. Вот уверен, что завтра она скажет, чтобы ты приходил в то кафе, что у вашего дома, где вы с сестрёнками сидели. Они не удержатся и всё о вашей встрече ей расскажут. Почти всё... – поправляется Искин. – За деньги, точно ничего не скажут. Кстати, по деньгам... выдавать девочкам деньги будешь???

– Мы же решили, позже к этому вопросу вернёмся. – говорю я – А сейчас, пожалуй, давай по дороге домой в торговый центр заглянем. Надо прикупиться...

И ведь угадал Боря... мама вечером позвонила и сказала, что нам надо встретиться и назначила встречу, увы, не дома...

– ... давай у Васи с Геной встретимся. – говорит мама – Они всё равно в своём СТО до вечера, каждый день пропадают. Поговорим в спокойной обстановке. Никто посторонний нам мешать не будет. Ты как?? Или меня к себе пригласишь на смотрины?

Ну, уж точно нет. Пришлось соглашаться на посещение квартиры братьев.

– Давай лучше у Васи на квартире. – говорю я – У меня тут бардак. Убираться надо, всё отмывать. Как-нибудь в другой раз.

Но явно мою заминку мама почувствовала. Не знаю, какие она из этого сделала выводы, но чувствую, что когда папа из своей командировки вернётся, то точно будет озадачен узнать, где и как я проживаю. Но это будет потом, а пока...

Поздний вечер.

Я накупался в бассейне... уставший, свернувшись калачиком на огромной кровати, смотрю телек. Засыпаю потихонечку.

– А ведь у нас гости... – слышу в голове голос Бори.

Сон, как рукой сняло...

– Кто?? – удивляюсь я.

– Сосед непоседа. – докладывает Искин – Не терпится ему согнать нового квартиранта. То есть тебя. Сейчас он у себя в комнате, в своём поместье, у нас за забором, макияж ночной себе на лицо наносит. Недавно с отцом своим созванивался. Обсуждали твоё появление в поселке. И да... охрана на воротах посёлка, по совместительству, им двоим докладывают. На зарплате. Но о проделках своих нанимателей они, уж точно, даже не догадываются. Принцип у них простой, меньше знаешь, крепче спишь. А спать они любят, ведь охрана!!!

– Очень смешно. – говорю я – И что там наш сосед? Когда его ждать на прогулке по нашей усадьбе??

– Ещё минут тридцать точно, он на свой маскарад потратит. – смеётся боря.

Радостный. Всё ж какое-то на ночь приключение...

– Понятно... И что ты придумал? Как встречать гостя будем? – спрашиваю я, а сам уже поднялся с кровати и одеваюсь...

– Так ведь у нас в спортзале биты бейсбольные есть, а в верхней спальне, явно прошлым квартирантом, интересные наручники, забытые им, лежат. Уж точно, это не аксессуар хозяйки. Шалунишкой прежний квартирант был. Явно не чурался низменных наклонностей. В ванной, на том же этаже, банный мужской халат с капюшоном. Тебе он большеват будет, но для наших задумок будет в самый раз. На ноги кроссы. На себя халат этот, причём, капюшон на голову не забываем надеть. Биту полотенцем банным обматываем, чтобы чуваку голову не пробить. Нам уж он точно, в качестве трупа, не нужен. Так-то ладно, но бесполезен. А вот в живом виде пригодится. Сговорчивее его отец будет.

– Вержбицким, когда звонить будем? – спрашиваю я.

– Можно и сейчас, чтобы они по-быстрому прислали своих людей. Но не забываем, что на КПП посёлка охранники подрабатывают «барабанщиками» нашим соседям. Так что, точно, не вариант. Надо будет обходиться своими силами. – отвечает Искин. – Да говорю тебе, не стоит ничего опасаться. Точно я уверен, сами с ним справимся. Главное, бесшумно к нему с тылу зайти и по башке его хорошенько отоварить. Потом кляп в рот, а на руки наручники, причём, заведём их ему за спину. А вот тогда можно будет уже и Вержбицких беспокоить, причём, саму хозяйку, а не доверенное лицо. Тут такое дело... само начальство напрямую должно принимать решение. Нам уж точно, шум лишний ни к чему, к своей скромной персоне. А так и преференции можно бы выбить, для себя любимых, как с хозяйки нашего коттеджа, так может, что и от купчин перепадёт, но опять же через квартиросдатчика. Тягаться на прямую, как раньше тебе говорил, с купцом, нам с тобой уж точно, не с руки. Ведь придётся всё по закону делать, а так, вот уверен, что Вержбицкие и сами шум поднимать не будут, но вытрясут из этих предпринимателей всё, до последней копейки и нам надеюсь, от их щедрот, за наш подгон, в виде сынка дурака, перепадёт не слабо. Не ссы. Всё будет тип-топ.

– Научился... – бухчу я себе под нос.

У него вечно всё тип-топ. А рисковать-то головой приходится мне. Но уверенности мне его слова придают. Ну что ж, поглядим, каков ты... иноземный демон...

Глава вторая

Как-то всё обыденно, что ли, получилось. Совсем не волновался.

В трусах и майке, в которых спать ложился. Сверху халат с чужого плеча, на ногах кроссы. В руках бейсбольная бита, обмотанная махровым полотенцем, сверху, крепёж из скотча.

Нормальный аргумент получился, теперь главное, незаметно к нарушителю с тыла подойти и при ударе, с силой не переборщить. Как выразился Боря, нам лишние трупы ни к чему.

Есть тут выход, который на задний двор ведёт. Боря же, нарушителя спокойствия по камерам соседа ведёт.

Тот вот-вот должен, как раз в том месте, куда я направляюсь, через забор соседский сигануть.

Успел.

У меня на участке почти везде выключен свет. Освещение в окнах дома тоже отключено. Я под кустом засел, нарушителя жду.

О! Шорох с той стороны забора. Кряхтение, а потом шмяк... явно не рассчитал «ночной десант» и в темноте сам плохо видит, да ещё светящийся состав на лице светится. Явно мешает зрению и не включить фонарик демону. Ну, никак.

А вот мне его, из моего укрытия, очень даже хорошо видно. И видно, и слышно. Во, как матерится приглушённо. Что-то бормочет себе под нос. Явно проклятья.

Ну, ничего, сейчас мы тебя по-настоящему проклянём...

Встал он. Выпрямился полностью. Потянулся, разминая спину. Затылок рукой почесал.

И двинулся, аккуратно в мою сторону. Ну, а куда же ему ещё идти, ни в сторону же гаражного комплекса.

Бухтит что-то себе под нос... и так, вальяжно, по тропинке мимо кустов путь свой держит.

Но балуешь. Далеко ты от меня, всё равно не уйдёшь.

Даём ему отойти от того места, где я прятался всего на пару шагов и теперь ускорение и вперёд. Но только бить несильно... помню ведь, убитый, он нам, уж точно, не нужен. Доказывай потом, что я не виноват, а только от демонов защищался. Демоноборец настоящий.

– На!!!

Глухой удар...

– Ёк... – что-то вякнул он, падая, а я уже ему руку за спину пытаюсь завести. Ведь шлёпнулся то он аккуратно мордой вперёд, до большого булыжника стоящего, как декорация, всего несколько сантиметров его голова не долетела. А то бы...

Щёлк.

Есть, а теперь, длинным шарфом через рот обвязываем голову и двойной узел на затылке у него вяжем.

– Фух... – а ведь потрясывает меня сильно...

– Пульс проверь. Не зашиб ли ты его там, случаем. – говорит Боря.

Проверил. Живой...

– Ну, что? Кому звоним?? На телефон, что нам тогда хозяйка дала?

Но Боря, с этим не согласен...

– Самой ей звони. Она же говорила, что можно к ней в любое время обращаться. А тут всего половина первого ночи. Детское время. Звони...

Набираю номер.

И ведь прав оказался Искин. Мне практически тут же ответили несмотря на позднее время...

– Слушаю, Сергей. У тебя что-то случилось??? – испуганный и какой-то обречённый голос моей молодой хозяйки.

– Если и случилось, – тут же бодро отвечаю я – то только для нас всех очень хорошее. И спешу вас успокоить, всё хорошо. Но мне нужно прямо сейчас, несмотря на столь поздний час, именно с вами посоветоваться в одном важном деле, а не с вашим представителем клана. Дело в том, дорогая Анечка, что я только что поймал вашего демона. Вам интересно узнать, кто под его личиной пытался вас из дома выжить, а вашу дорогую бабулю со света свести???

– Сосед? Выгорский? – тихим голосом спрашивает она.

И куда из её голоса вся сонливость ушла после таких известий.

– О! Да вы умная девочка, оказывается. И да, вы угадали. – явно мне нервы заставляют подобную чушь нести и так с взрослой аристократкой разговаривать. Но ничего с собой поделывать не могу, и Боря не помогает.

– И кто там попался к вам из них? Старший или младший? И кстати, где он сейчас??? – задаёт она следующий вопрос.

– В ногах у меня, на земле, связанным лежит. И это сынок соседский. Папани дома нет. Они недавно по телефону обсуждали сегодняшнюю операцию. Я вам записи с камер скину. Как они ко мне попали, не спрашивайте. Не скажу всё равно. И сдам их тайник, где вы можете найти другие доказательства. А как это использовать...

– Я поняла, Сергей. Не надо меня учить в этом деле. Вы своё дело уже сделали. Прекрасно сделали. Мне наш охранник, на воротах кооператива, говорил, что вы по демонам специализируетесь. Но не верил, говорил, что вы слишком, для этого, юный. Хорошо, что ошибся. Впрочем, как и я в своих выводах насчёт вас. Значит так! Никуда звонить не надо, ни в полицию, ни тем более, охранникам посёлка. Сейчас приедет машина СБ нашего клана. Они уже выезжают, отдайте им этого «демона». И если у вас есть копии записей с камер, то их тоже. Будьте так любезны. А дальше, уже не ваши заботы. О соседях можете больше не беспокоиться, они вряд ли уже больше вас потревожат, спите спокойно. И да... я помню насчёт встречи с вами в приватной обстановке и согласна уже на неё, тем более, бабушка в сознание пришла и теперь быстро поправляется. Назначайте время, я обязательно буду. И спасибо вам, особенно за... – пауза – «демона»...

А под конец своего монолога выдала...

– Крепко вас целую. Ваша Анна...

* * *

– ... как же ты возмужал. Несомненно, деревня и присутствие бабушки с дедушкой, и Константина так пошло тебе на пользу. – мама сидит рядом со мной на диване в гостинной квартиры Васи и Гены.

Маленький столик сервирован под чаепитие. Конфеты, вафельный торт, пирожные. Два блюда и полупустые чашки. Я в гостях у братьев, правда, самих их в квартире нет. Работают или просто со мной встречаться не хотят. А вот мама...

Фон, Боря, мой прикрутил, вернее, накрутил на весьма положительный, даже чувствуется, как мама буквально наслаждается общением со мной. Как ей нравится находиться рядом с тем, кем всегда всех домочадцев пугали. Как бы не переборщил Бориска, а то могут попытаться и домой загнать. Но явно понимают, что маме может нравиться находиться со мной и не воспринимать негативное воздействие на окружающих моего тела, а вот другие...

– ... да многое о ваших летних приключениях мне по на рассказывали. И дедушка с бабушкой, и Костя сам не отвертелся от моего с папой допроса. Да и с его девочками я потом со всеми вдумчиво побеседовала. И вот у меня закралось мнение, что именно ты во многом был тем катализатором происшествий, что с вами случилось.

Я удивлённо смотрю на маму...

– Откуда такие выводы? – удивляюсь я женской логике...

Улыбка на лице мамы...

– Для начала... ты где был, когда Катя с Костей... так сказать «близко познакомились»???

Мой взгляд виляет, сам того не ожидая...

Молчу.

Улыбка на лице мамы становится ещё шире и добрее...

– Второй вопрос..., Виолетта... с кого началась драка??? И почему девочки, кстати, сознание потеряли, причём, все одновременно?? Костик сказал, что он сам был в шоке. Не подскажешь??

Вообще взгляда на маму не поднимаю. Как быстро она всё раскрутила получается, но признаваться ни в чём нельзя, это точно.

– Третий ... – уже буквально смеётся она. Хотя вот глаза у неё совершенно серьёзные. – Лара...

– А вот тут я точно не причём! Они сами... – не удерживаюсь от восклицания.

– Да? А кто ребят отправил на Костиной машине покататься?? А? Не ты? Кстати, как ты умудряешься так машины-то ремонтировать. Не расскажешь??

Я судорожно сглатываю. Быстро поднимаю чашку и остатки остывшего чая в ней, допиваю двумя глотками.

Фух... полегчало.

– А про рыбалку твою, когда на глазах бабули с дедом осетра из речки, в которой вот уже лет так двадцать, таких рыбин никто не видел, кто поймал??? Кстати, о последствиях той рыбалки...

Вот же... она что, обо всём знает??

– Дядя Вова тут, намерен, на тебя жаловался брату, твоему папе, что ты к чужим жёнам пристаёшь. И это в твоём то возрасте...

Я ошарашено смотрю в глаза мамы, но как???

– Я тут не причём. – говорю я – Они сами...

– Ну-да, ну-да. Ника тоже сама?? И кстати, как поездка на рыбалку на дальнейшее неизвестное озеро, что находится за сотни километров??? Удалась? А-то там до сих пор, в придорожной таверне, вспоминают одного наглого мальчика. Кстати, отличный костюм. Тебе очень идёт... и что опять у тебя с волосами??

Я попросил вернуть Борю, мою обычную школьную причёску. И опять я шатен...

– И где блондин с голубыми глазами, и с длинными волосами, убранными сзади в хвост??? – уточняет Мама, а взгляд то и вовсе стал, что те прожекторы...

Аж, не по себе в душе...

– Ментальное давление. – приходит сообщение от Бори. – Блокирую. Магией на тебя, твоя маман пытается воздействовать.

– И на том спасибо...

Но отвечать-то что-то надо.

– Голубые глаза... просто линзы. Без всяких диоптрий. Так... на девчонок хотел впечатление произвести. А волосы... отросли за лето, да я вчера подстригся вечером. – вру я, честно смотря в мамины глаза.

– Всё у тебя просто. – ухмыляется, вздыхая, мама. Пальчиком так локоны свои тербит задумчиво... – На машине приехал в город??

Ну, тут явно прокол. Врать попросту нельзя...

– Да... – предельно честно отвечаю я.

– Показывай документы на машину, права и карточку. Телефон у тебя знакомый и очень приличный коммуникатор. Откуда дровишки? – спрашивает она.

– Телефон Костин. Он у него сломался, и мне его отдали. А я починил. – пожимаю я плечами. – А коммуникатор у дедушкиного друга в соседнем селе купили. У Николая Ивановича.

– Не буду даже спрашивать, КАК ты телефон починил и ПОЧЕМУ у Костика он сломался. Как и автобус, на котором вы к бабушке ехали. – смотрит так на меня, обеспокоено. – Сынок, скажи маме, успокой меня, что с тобой происходит???

Помню одно... ни в чём признаваться нельзя. Ни в чём!!!

– Ма... да чего говорить, всё само собой получается. И машины ремонтировать, а уж про телефон и подавно. Про Катю... – пожимаю плечами – ну, я не мог же выйти из машины, когда они там, на заднем сидении... – многозначительно смотрю на маму – тем более, когда на переднем сидении её подруга, развалившись, спит. По Ларе... вообще не при делах. Но то, что братец в неё по уши втюрился, это даже дед заметил. Виолетта. Ну, тут что сказать... я опять же не виновен. Меня Костик всё лето драться учил, а тут четверо борзых, без слов, на меня напали, а дальше... и не помню-то ничего толком. Очнулся уже, когда головой этой Савельевой Машки, капот машины Костика, рихтовал. Всё... по принцессе, я вообще не при делах.

– Да, уж... там никто не при делах... – вздыхает, в миг ставшей уставшей, мама. – А вот теперь меня послушай. Я в роддоме была, а меня уже там всякие так, тихонечко, дёргали, интересуясь... – пауза – даже не Костей и не старшими твоими братьями, а именно тобой. Что, да и, как... и не хотим ли мы в дворянские дети, тебя, к какому-нибудь роду отдать. Это было вначале лета, а сейчас открытым текстом предлагают заключить брачный контракт! Причём, лимит на твоих возможных жён уже превышен раза так, в три. Ты понимаешь, что происходит вокруг тебя??

Я кашляю. Так прочищаю, в миг ставшим сухим, горло.

– Во, дела... – тянет в голове голос Бори... такие же мысли и у меня.

А маман, не дождавшись от меня никаких предположений и объяснений, продолжает говорить, с каждым словом всё больше накручивая себя...

– Там такие фамилии родов фигурируют... Косицкие и Савельевы с Морозовыми... так, мелкие сошки. Ты во что вляпался, сынок? Понимаю, что внимание к нашей семье привлекла четвертая, по счету, Костина жена. Тут трудно не обратить внимание, на единственную дочь султана Афганистана. Но это Костя. По нему тоже вопросов много за последнее время возникло. Но ведь и тебя эти рожи на заметку взяли. Власть имущим ты стал интересен. И это опасно мой мальчик. Очень опасно! Эти ни перед чем не остановятся, лишь бы заполучить тебя в свои загребушие руки... ну или обнулить, чтобы не достался ты никому. И кстати, что там за ролики по интернету ходят, как ты поёшь в ресторане?? А??

– Пипец... приплыли??? – Голос Бори у меня в голове...

А мама решила меня добить...

– Когда ты успел песни сочинить? Про стихи твои мне все уши девчонки прожужжали... ну и бабушка твоя, баба Люда мне их зачитывала. Очень хорошие стихи. Я бы сказала, что сильные. Но я твоя мама и знаю тебя даже, наверное, лучше самого тебя и скажу так...

Я замираю в ожидании вердикта...

– Ладно, не будем об этом. Поздно уже, а вот песни... – смотрит на меня строго – шоу бизнес, это клоака. Поганая клоака. Засосёт в это дерьмо... потом не отмоешься.

– Я только пишу песни. – мычу я в свое оправдание...

– А на видео ты, что тогда делал? Кстати, очень не дурственно у тебя получалось петь. Завораживающее действие. И текст, и музыка песен отличные. Что на это скажешь??

Вздыхаю... и так видно на видео в каком я там состоянии.

– Ну, немножко перебрал в компании с новыми знакомыми. Бывает. – говорю я.

– Сколько тебе лет, что ты, как ты выразился, немножко перебрал??? – сверлит она меня своим строгим взглядом. – Чтобы больше никаких «не то, что перебрал, даже недобрал». Учую от тебя хоть капельку спиртного, всё... домой загоню. Понятно это?

А сама в спинку дивана вжимается. Боря фон резко меняет.

– Да понял я мам, понял. – отвечаю я. – Там просто нельзя было не выпить. Менты...

– Почему? – Интересуется она.

– Да повздорил я там с местным «первым парнем на деревне» да ещё аристо. Тот руку сломал потом. Сам. Я тут, честно, не причём. А вот менты как раз и приехали, чтобы это точно установить, что я тут не причём. И как было не пить???

Упс...

Брови домиком на красивом мамином лице.

– А теперь подробнее. – удобнее усаживается она на диване.

Фон диаметрально меняется. Боря знает, когда надо улучшить к себе отношение собеседника, а мы приступаем к очередному рассказу о своих похождениях...

Встреча продлилась три долгих часа. Три часа допроса, аккуратно ведущего мамой в виде душевной беседы. Я выжат, как лимон. Устал, но вроде удалось отбрехаться...

Или нет???

– ... да, какой там отбрехаться. Благо, не удалось ей признания из тебя, насчёт меня вытянуть. А то бы...

Вдыхаю... что есть, то есть. А то... как ты машины ремонтируешь? Как получается такие необычные взрослые стихи сочинять и песни?

Кстати, о песнях.

Мне тут сегодня утром поступления на карточку пришли. Отчисления авторских. Песни официально в комитете по культуре провели. Зарегистрировали, и теперь я официально числюсь в досье чиновников, как автор и композитор. С ума сойти. Хотя корочек соответствующих у меня нет. Внештатный. То есть, песни есть, а автор я как бы и ненастоящий. Ну, дела...

Да, ну и ладно. Не очень-то и хотелось, главное, деньги выплачивает исполнитель моих песен. И сольная его программа, именно благодаря моим песням, у зрителей идёт на ура. И денюжки он, как и обещал, по-честному выплачивает. Всего за неполный ещё месяц, кругленькая сумма на меня одного набежала. Сорок семь тысяч. За раз. И это с учётом уже выплаченных налогов. Чистый мой заработок. Маме, вон половину гонорара отдал. Ей сейчас нужнее.

Вот что интересно. Вот же женщины... деньгами поделился и всё, все вопросы у неё отпали. Доказал, что деньги чистые и честно заработанные и всё. Назвали меня умничкой, прелестью и намекнули, что ожидают теперь от меня каждый месяц, подобную поддержку семьи. Ведь...

– ... усадьбу нам, как обладателям графского титула, имперская канцелярия выделит ближе к Новому году. Как и годовое содержание из казны. У меня ведь орден. И речь идёт немного, нимало, а о сумме в двести тысяч рублей ежегодно. Плюс разово, за орден, миллион. Как в постановлении указано, на закупку инвентаря, имущества и ремонт усадьбы. Но деньги тоже только после Нового года, а зная нашу бюрократию, то и вовсе к следующему лету, если и придут деньги, то и на том спасибо. Но пока будем выживать сами, в том числе... – улыбается – теперь и с твоей помощью...

И вот теперь рулим домой. Нас милостиво отпустили. Сами, на своей новой машине вначале на работу заедут, а затем уже домой.

Деньги, я маме сказал, что в субботу отдам, причём, наличкой. Не стал перечислять по карте, не хватало ещё столько нала терять. Сниму. Сканирую... и, скан или оригинал, маме потом отдам. Нельзя такими ресурсами раскидываться...

– А папа-то твой, оказывается, по тебе информацию лично собирал. И про Катю-администраторшу в курсе. – говорит Боря. – И видно ему дед пожаловался, что мы их с бабушкой по

кольцу городов России отправили путешествовать, вместо того, чтобы они за нами куролесили по дорогам. Да нас обложили с тобой, мой дорогой друг...

Глава третья

Первое сентября. Первый день нового учебного года. Вот и закончилось лето.

А было хорошо...

Стою в шагах в пяти от ребят своего класса.

Общая школьная линейка учащихся нашей тридцать седьмой средней образовательной школы. Простой школы. И совсем не лицея.

Линейка посвящена началу учебного года. Все нарядные, что учителя, что ученики.

Учительницы, все с охапками цветов. Признаюсь, я тоже венчик приволок, причём, вполне приличный, розы, из семи штук. Магическое число семь, тут его все любят и благословят. А почему стою не со всеми? Так понятно... мой фон. Я поддерживаю его на уровне прошлого года, даже ещё прибавил ядовитости. Вернее, это делает Боря.

Вот же народу-то. Но вокруг меня словно круг отчуждения... народу в классе столько же, что и весной было. Никто не ушёл, никто новый не пришёл. Всё те же знакомые, осточертевшие за эти семь «магических» лет, рожи. Хотя и личиков вполне симпатичных хватает. В основном девичьих, конечно. А букет своих цветов я подарил нашей новой классной.

Маргарите Викторовне в замужестве Новиковой. Но, увы. Развелась. Что для империи небывалые дела, но детей у женщины нет. Хотя какой там женщины... девушки ещё совсем, просто выскочила замуж за какого-то мажора, да семья жениха её, в итоге, не приняла, да и наследника за эти два года, что замужем была, не родила родителям жениха. И всё... сказка любви закончилась. Девчонки пока стояли, ждали начала линейки, только об этом и говорили. Жаль нашу классную новую. Конечно, симпатная она, даже бы сказал, что красивая. Географию у нас раньше вела. Вернее ведёт. А прежняя классная на должность завуча ушла по воспитательной работе, какая тут классная работа. Да и так прилично за такую собачью должность платят. Оклад вполне приличный.

Ну, а Марго теперь со своей девичьей фамилией форсит. Захарова. Новиковы по суду запретили ей использовать их клановое название.

Симпотяжка, вырядилась красиво, заплела волосы. Внешне, просто сияет. Неужели так её раньше тяготила семейная жизнь? Ведь помню её по прошлому году. Ходила бы вечно смурной. Симпатная на рожицу, но серая, как мышка была..., да и одевалась соответственно. Очки на носу. Шишечка-гулька из волос на голове. Серый невзрачный костюм.

А тут, явно или операцию на глазах сделала, или линзы. Строгий, сразу видно дорожный костюм и явно фирма. Не удивлюсь, если не Италия. Колготки сеточкой, словно... «прости господи», но на неё посмотришь и уж точно, становится ясно, что нет... «прости господи» тут и не пахнет. Минимум, бизнес леди или чиновница средней руки из администрации клана или города. Знак одарённой. Ранг третий... не большой, но и немаленький уже. Ну, и туфельки импортные, на ножках. На красивых ножках. Но главное, даже не это, а радостная, по-настоящему радостная и открытая улыбка. Я когда ей свой букет дарил, алых роз, то и вовсе был удостоен не только шикарной улыбки, но и слов благодарности...

– Рада видеть тебя, Серёжа. Ты весной всех нас очень сильно напугал. Надеюсь, ничего страшного не случилось??

И окидывает мой внешний вид.

Что сказать, но я не удержался. Ведь все разодеты, словно на подиум собрались. Не хуже классной, наши повзрослевшие, за лето, девчонки выглядят. Во всём новом, а некоторые, даже в платьях личного пошива одеты. По фигуре строили им одежду. Дорогое удовольствие.

Парни тоже, все такие красивые, как новые рубли, есть такое сравнение. Взрослые костюмы, разница качества пиджаков зависит только от кошельков родителей. Вот только в этом виде они всё едино, дети.

А я потроллить одноклассников решил и своих сестричек, что тоже щеголяли перед подругами во всём новом.

Кстати, мама мне вчера предлагала поехать купить мне новую одежду в школу, но я отказался. Сказал, что коль я теперь сам за себя отвечаю, то и об одежде, в чём ходить в школу, тоже сам позабочусь.

А сегодня вырядился в свой старый, хоть и постиранный, и выглаженный, костюм. Старую рубашку. Без галстука... в разношенных, но таких удобных и лёгких прошлогодних туфлях. Но не забыл их ещё вчера хорошенько, почти до блеска, натереть сапожным кремом.

На голове обычный, как весной, кавардак на голове. Благо, Боря играет с длиной и видом моих волос. Вот ещё до встречи с мамой и вернул моей голове мой прежний детский вид.

И вот, в таком виде, я и предстал перед нашей Маргошей, да ещё держа в руках приличный дорогой букет роз. Кстати, я единственный розы учительнице подарил, да ещё огненно красные, как кровь любви. Чем, впрочем, совсем не смутил её, а скорее искренно восхитил нашу красавицу-учительницу.

И вот этот оценивающий взгляд по моей сбитой плотной фигуре... костюмчик-то мне теперь явно мал и выгляжу я в нём немного подстреленным...

А в голосе-то у неё, участие...

– Я вас тоже очень рад видеть, Маргарита Викторовна. И очень рад, что именно вы у нас теперь классный руководитель. И да... чувствую я себя хорошо. – улыбаюсь и выдаю, наверное, уже по привычке...

– Шикарно выглядите, Маргарита Викторовна...

А вот теперь мне, чувствую, удалось уже удивить. Сильно удивить...

И вот теперь стою в сторонке, никого не трогаю. Мы ведь теперь старшаки. С восьмого и по одиннадцатый-выпускной, являются в школе старшими классами. Детство кончилось, наступило отрочество, по-простому, юность...

Мелькнули родные лица. Малая подбегала с подружками, но видя меня в старом школьном костюме, быстро куда-то слиняла. Явно стыдно ей перед подружками за мой внешний вид. Представляю, столько всего им про меня наболтала, а по факту, стоит щегол в подстреленных штанах и делает для всех, тупую счастливую рожу.

Вот так и стою, излучая вокруг себя неприятный, для посторонних сильный фон, но ограничил его действие всего метром, вокруг моего брэнного тела.

– А ведь из потерпевших, я только твоего Вована в выпускном классе видел. У вас, что, три выпускных класса? – Удивляется Боря.

– У нас, если ты заметил, и восьмых классов аж три. И я учусь, как раз в «В» классе. И по Вовану, что он там? И как себя чувствует? – а в душе скалюсь я, во все тридцать два зуба...

– Не скажу, как он чувствует себя, но правая рука у него в гипсе. Что в принципе, странно. Ведь ты говорил, что у кого есть деньги, то пользуются услугами целителей-магов, а такие повреждения влёт восстанавливают.

– Сам удивляюсь. – отвечаю я – Может сэкономить родители решили на проблемном чаде. Ведь я уверен, многие на его проделки жалуются. А вот почему Даниила нет, вот это точно, интересно. Ты хорошо смотрел?

– На камеры он точно, не попадался... и что ещё удивительно для меня, а ведь никто, о той стычке между вами в школе, и не знает. Угадал ты, как-то. – говорит Боря.

– Чего мне гадать-то. – отвечаю я – Это и так понятно было. Они же крутые в школе, а тут получают тренды. Да ещё от кого? От задрота! Того, кто в школе-то раньше и не отсвечивал. За меня, мои сестрёнки заступались постоянно, пока не решили меня уму-разуму учить, типа – мужчина должен решать сам свои проблемы. Вот и научили на свою голову. И решаю я проблемы, как умеем, да?

Смеёмся...

– ... ты, овца! На кого рот свой раззявила...

– Ух, ты ж... – Боря обращает моё внимание на стычку, в стайке наших девчат...

– Ага... – говорю я мысленно Боре – Вот и началось. Ничего не меняется. Динка Мытищева с Веркой Самсоновой сцепились опять. С чего в этот раз???

– К твоей Динке, Сафронов Денис подходил, разговаривал. А эта Вера её к нему приревновала. Ну, как я понял. На камере видел. Показать?

– Не... – отвечаю я – Чего я там не видел? И Динка, к сожалению, не моя. К моему искреннему сожалению. Она мне давно нравится, как в нашем классе, года так, три появилась. Но к ней Ден неровно дышит. Всё встречаться ей с ним предлагает. Это наш местный мачо. Родители богаты, хотя и неблагородного сословия. За этим Денисом, с первого класса, все девчонки в классе бегают. А вот Динка не такая, посылает нашего мачо, а он злится на неё. Пацаны между собой говорили, что один раз, наверно, где-то год назад, он тут её в уголочке зажать попытался. Так она ему зуб выбила. Резкая девочка и драться умеет. После этого, её не то, что девчонки... парни не трогают. Но вот так, с девками, ругается постоянно. Сейчас её, не удивлюсь, начнут обзывать нищенкой. Она же, как и я, в прошлогоднем платье, наверное, одна из всего класса среди девчонок так одета, если и вовсе не со всей школы. А сегодня, девчонки из класса, полный бойкот, за что-то, Динке устроили. Вон тоже стоит в одиночестве, по сторонам стараясь не смотреть. Хорошенькая до невозможности, и ростом удалась, и явно под бюстгалтером уже есть, за что подержаться и фигуристая. Вот девки наши и злятся, у них то ещё только прыщики под платьями и жопы сморщенные и худые.

Упс... а это что-то новенькое.

Динка ко мне направилась? Нет, не может того быть... мимо пройдёт...

И если бы не Боря, я бы точно проморгал тот момент, когда Динка ко мне обратилась...

– Привет, Сергей. Я тут с тобой рядом постою? – и тут же, без перехода... – Как лето провёл??? Где бывал?

Благодаря Боре, ко мне вернулось моё обычное спокойствие, хотя раньше, при общении с Диной, я всегда сильно терялся, и даже до заикания доходило. Чем она ненавязчиво так пользовалась, желая посмеяться с меня. И такое бывало. А вот теперь...

– Привет, Даш или не даш... ой, Дина. Конечно, Дина. – смеюсь в открытую я. – Чего там у вас опять произошло? Из-за чего сыр-бор?

В красивых глазах прелестницы, впервые за все время общения, у неё интерес. Интерес ко мне... и неподдельное удивление. Чтобы я раньше в открытую интересовался, чего там между собой собачатся девки? Да не в жизнь. Ведь за подобные вопросы, от них и по мордасам можно получить. Ведь все они в классе знают, что я полная пустышка.

А тут...

А тут, я подобные вопросы главной драчуны класса, спокойным голосом задаю и так, как бы между прочим, словно меня это и вовсе не интересует, и не волнуют возможные последствия.

– Да Верка опять всё не уймётся. Надо ей, её прекрасный обвес с корнями из ушей повыдирать. Ты как думаешь, стоит?

– А чего хотела-то, конкретно? – не поддаюсь я на провокацию.

Верка, тоже не дура подражаться, у неё мама в местном спортклубе тренером работает. И совсем даже не по фитнесу...

Но при открытом противостоянии между ними, я бы всё равно поставил на Динку. Сильная бестия... и опасная, как кобра. Кого-то она мне отдалённо сильно напоминает...

– Да эти вертихвостки вначале начали тебя обсуждать. – палит она подруг – Говорят, ты с этого месяца чуть ли не граф?

– Виконт Персов, к вашим услугам сударыня. – шёлкаю я, как гусар в старинных фильмах, разбитыми каблуками своих, выдавших виды, туфель. И делаю положенный, при этом, резкий кивок головой.

Чем вызываю у неё приступ смеха. А вот смеётся она очень заразительно, и я её в этом веселье, тут же открыто, и радостно поддерживаю.

– Ну, что-то подобное мы и подумали. А обсуждали, что ты виконт, а штаны словно подстреленные. И пиджак твой школьный, явно тебе мал. А потом, эти шлюхи плавно на моё платье перешли. Дырок нет, оно почти новое. Его что? Выкидывать что ли? А тут ещё Денис подошёл. Звал меня, поговорить ему резко приспичило. Вот Верка и взвилась. Сам же знаешь, как она по нему сохнет.

– Понятия не имею. – говорю я почти честно – Не интересовался.

– Ах, да... – морщится она и с удивлением видно замечает, что ей стоять рядом со мной вполне комфортно...

Спасибо Боре, успел настроиться на неё, мой помощник. Но другим к нам сейчас точно, лучше не подходить. Фон мой фонит в полную силу, но расстояние держит Искин, как и договаривались, в метр.

– Ты же раньше...

И смотрит на меня, виновато как-то...

А чего спрашивается винить себя за то, что я с ребятами из класса почти ни с кем не контактировал раньше. Только дрался...

– Да мне и сейчас особо-то это неинтересно. Давай лучше про лето поговорим. Ведь воспоминания ещё очень свежи. Ты сама-то куда ездила? Чем занималась?

Вздыхает.

– Работала... ну, по возможности. Кто ж в своём уме, сыкуху тринадцатилетнюю, на приличную работу возьмёт. Вот и раздавала рекламные листовки. То в торговых центрах. То просто на улицах около магазинов и автобусных остановок. Работала, работала, а на новое платье так и не заработала. Всё на сестёр у меня уходило. У мамы пенсия, всего ничего.

– У тебя, что, много сестёр? – спрашиваю я.

– Три ещё. – улыбается красавица.

– Ого? – улыбаюсь и я в ответ. – У меня тоже три сестры было раньше, теперь четвертая этим летом родилась. Три старшие. Сама же знаешь.

– Знаю. – кивает она – А у меня все младшие. Они близнецы.

– Ого! – вырвалось у меня – И сколько им уже стукнуло?

– Четыре года, проказницам. Ну, и дома по вечерам сидела. Мама по ночам тоже работала – и видя удивление у меня на лице, быстро добавила – она у меня охранницей работает, а не той, про кого ты подумал.

– И в мыслях не было. – вру я, но как Боря учил, с честными глазами.

А Дина, между тем, совсем осмелела, хотя трусливой я её не знал вовсе. Она просто взяла... и взяла меня под руку. Так и стояла, прижавшись ко мне своим мягким плечом. Обхватив своими руками меня, за левую руку.

– Провокаторша. – смеётся Боря. – Явно ведь знает, как она на тебя действует. Я вовремя успокоил твоего «другана» в штанах.

– Спасибо! – мысленно выдыхаю я...

А вот голос у меня ни разу не дёрнулся даже, стою и словно так и надо.

На виду всей школы стоим под ручку, как молодожёны на своей свадьбе. При этом, ни на кого не обращая внимание.

– Младшие, это хорошо. – продолжаю я свою мысль – Но с ними хлопот много. Вон, мои старшие, всё лето, тут в городе были, за новорождёнными ухаживали, маме в этом помогая.

– А ты где был? – тут же спрашивает моя... одноклассница.

Вновь на моём лице расплывается улыбка...

– На деревню к бабушке меня ещё в мае увезли после того, как в больнице отлежался. – говорю я.

– Тебя же молния ударила? – уточняет Динка.

Киваю.

– А чего на дерево полез? Пацаны говорили, что хотел произвести впечатление на одну особу?? – смеётся Динка, явно пытаюсь меня этими словами смутить.

Но это вам не вчера... мы сильно изменились, Мадам.

Мечтательная улыбка у меня на лице...

– Да Ленка Пенюк, с параллельного класса, всему виной. – смеюсь я. – Хотел произвести на неё впечатление своей ловкостью и бесстрашием, а тут бух... молния и мне уже не до Лены...

Смеёмся...

– Она-то хоть оценила твои такие жертвы? – спрашивает, смеющаяся Динка.

Пожимаю плечами...

– А мне-то откуда это знать? – говорю я честно. – Я её так больше, с весны, и не видел. А сейчас интересоваться... самому смешно. Нет уж, теперь мне деревенские мужики объяснили, у нас в деревне, что интерес у девочек надо вызывать не лазанием по высоким деревьям...

– А чем?? – улыбаясь, интересуется Динка...

– Своим большим... – начинаю я говорить – Ой! Ты ещё очень маленькая, и тебе о таком знать, уж точно, рано...

Смеёмся вместе, на мой намёк, на толстое обстоятельство.

– Вообще-то я имел в виду кругозор, а ты про что подумала??

Теперь уже смеёмся, почти в голос...

– А врагов у нас, по ходу, прибавилось. – слышу голос Бори у себя в голове. – Этот Денис, с вас, веселящихся у всех на виду и стоящих почти в обнимку, глаз не сводит. Злой, как чёрт. Он тут пытался мелкого к вам подослать, но тот словно на барьер налетел, когда до нашего фона, что я поддерживаю вокруг вас, напоролся. Буквально назад отлетел, шипя от боли в голове. Скривился и обратно до Дениса пошёл докладывать, что отвлечь вас ему не удалось. А вы и не замечаете, что вокруг вас творится. А творится многое. Директор свою речь закончил. Гимн играл. А вы смеялись под него. Не хорошо. Хотя надо признать, шума много было и так. На вас двоих, только ребята вашего класса внимание обращали и ваша классная дама. А так, больше вы никому и не интересны-то особо. Хотя вру... из других классов к тебе, со стороны девчонок, нездоровый какой-то интерес. Так что, вспоминаем слова твоей мамы и будем на стороже. Кстати, вон уже начали запускать классы в школу...

Глава четвёртая

Я думал, Динка с девчонками в здание школы пойдёт... вон её даже кто-то из девчонок позвал. На душе стало как-то даже тоскливо. Но Дина меня удивила, причём, сильно и не только меня...

– Чувствую, сегодня тебя будут бить... – пришло сообщение от Бори. – Денис этот, волком на тебя смотрит, а после того, как ты понёс на своём плече сумку Дины, и вы под ручку продефилировали по центральному проходу к парадным дверям школы, его едва удар не хватил. Как выжил не пойму, всё лицо у него от волнения и возмущения, как помидор было. Сейчас за вами следом идёт, стиснув зубы, а вы ещё идете и болтаете о своём и смеётесь на всю школу радостными голосами. Кстати, все девчонки за вами тоже наблюдают. По ходу, Дина специально тебя выбрала, чтобы позлить своих подруг и Дениса за одно. Вопрос только в том, а зачем она это делает...

А пофиг, что у неё за причины так себя вести, мне нравится такое её поведение. Очень нравится. И на всяких там Денисов и девчонок мне просто наплевать.

Что ж, такое начало школы мне уже нравится.

Да и прав Боря, мы в числе первых из класса, вслед за Марго, в школу пошли, причём, Дина и не думала отпускать мою руку, почти повиснув на ней, прижимаясь к моему предплечью мягкими округлостями груди.

Приятно-то как. За такое наслаждение, я не то, что её сумку согласен, везде носить, но и её саму на руках готов нести, на третий этаж школы, где наш классный кабинет находится, где обитает большее время, восьмой «В» класс. А смеялись мы, обсуждая мои летние похождения. Я тут ей про Костю рассказывал, как он, буквально за неполную неделю, умудрился четыре жены себе, под конец лета, заиметь...

Пока болтали, не заметили, как до класса своего дошли.

Ну, а теперь, увы, придётся расходиться. Динка, на второй парте сидит, у окна, я же, на «Камчатке» третьего ряда. Причём, передо мной парта абсолютно пустая.

Ставлю её сумку на стул и улыбаюсь ей. Её ладошка на моей руке пока ещё покоится.

– Ну, если что, знаешь, где меня искать. – смеюсь, я киваю в конец класса... – Телеграфируй на «Камчатку» ...

Улыбаюсь я, смотря в эти красивые глаза.

Меня отпускают милой улыбкой.

Иду к своей парте. «Ну, привет. С весны не виделись.»

Первым у нас, «Классный час». Потом география. Два часа нас будет радовать своим присутствием, Маргарита Викторовна, собственной персоной.

Тетрадка, ручка. Всё на стол. Проверив стул, усаживаюсь на него, устало вытягивая натруженные ноги. Полтора часа стоял. Ну, эти, никому не нужные линейки. Придумают же такое.

Прикрываю и глаза. Камера в классе есть, а все камеры школы, Боря уже взял, под контроль. Мой модный коммуникатор, в паре с ридером, позволяют ему это делать очень легко.

О! Звонок... хоть гул голосов прекратился. Маргарита что-то начинает вещать...

Ага, рассказывает, чем мы в этом году будем в школе заниматься. Хотя и так понятно, ведь учиться, чего ещё то.

О! Записка мне на парту прилетела...

– Кто? – задаю я вопрос Боре, не открывая пока глаз.

– Главный недоброжелатель. – смеётся Искин. – Как только за свою парту сел, тут же послание тебе стал строчить. Жаль, что оно, уж точно, не любовное.

– Сплюнь... – открываю глаза.

Ага, а урок-то идёт уже. Старосту выбирает класс. Ну, мне эта должность, уж точно не грозит. Мне никакая должность в активе класса не грозит. С моим-то умением общаться с людьми и их любовью, это со мной делать.

Хотя, вон Динка же смогла...

Вернее, это по большому счёту, я ей позволил на общение со мной пойти. Нет, на общение пошла она сама, не отнять. Я же, поддержал его. Да и ладно.

Маргоша, буквально сияет своим хорошим настроением. Шутит, улыбается. Какая же она красивая. Но другая у неё красота и отличается от любой нашей классной красотки. Настоящая женственность, мягкость и даже не знаю, как сказать, хочется её такую позитивную слушать, наслаждаясь при этом, от одного звука её голоса.

Так, стоп. Что-то меня не туда понесло...

– Вот и я про это же. – говорит Боря – А пропустил ты многое. Во-первых, через неделю вы всем классом уезжаете, в составе бригады старшекласников, помогать убирать урожай капусты, одному товариществу. Деревня Стилки. Три дня. Вторник, среда, четверг. Остальные дни, отдых и подготовка. Аккурат, следующая неделя у вас весёлой получится. Жить будете в лагере, который, для подобных нужд, на своей территории деревни, товарищество содержит. Вы работаете, а школа получает столь нужные, для неё, сельхоз продукты. В течение года ими вас всех кормить будут в столовой. Ну, и трудовое воспитание подрастающего поколения. Привлекаются все восьмые и девятые классы. Десятый и одиннадцатые, от подобной обязанности освобождены. Радуйся.

– Чего радоваться? – морщусь я – Опять деревня. Опять работа. Мне огорода бабушки хватило этим летом, притом, что там, в основном, Костика эксплуатировали. Я в боксе тогда отсиживался.

– Ты тоже работал... зарабатывая, кстати, Костику деньги. – напоминает Боря.

Вздыхаю. А ведь хорошо было.

А сейчас?

Перевожу взгляд на вторую парту первого ряда. Динка о чём-то спорит с Натахой Китайской. Соседкой по парте...

– Послание читать будешь?? – напоминает Боря.

– А зачем?? – говорю я – Там и так всё понятно. Написано наверняка, что я козёл и прочее. Что получу после уроков по мордасам. Чтобы я вешался и прочая чушь. Думаешь, я раньше подобного не получал? Получал. Отличие только в том, что Денис раньше до подобного не опускался, да видно влечение его к Динке, напрочь ему все мозги отшибло.

Но любопытство победило. Разворачиваю послание...

– Ну, что... почти угадал. – смеётся в голове Боря. – Почти, один в один, что ты говорил, за исключением одного, бить тебя будут уже на следующей перемене. Не терпится некоторым. В туалет зовут?

– Там камер нет. – объясняю я. – В школе, среди всех, принято именно там отношения выяснять. У девчонок, в уборной, бывают и вовсе настоящие баталии. Они же магически активные... ну и усиливают себя всякими техниками. К этому, уже все привыкли, в том числе и учителя. Ну, на следующей перемене, так на следующей.

А Маргарита Викторовна всё продолжала вести классный час. Староста у нас, остался прежний. И вот же совпадение, улыбаюсь я про себя, и это мой будущий противник по имени, Денис. Вывод... калечить нельзя.

О! А вот и ещё одна записка. Да я пользуюсь популярностью, уже с начала года и это радует. А это от кого??

– Дина отметилась. – докладывает Искин – От неё послание.

Перевожу взгляд на дальнюю парту. Хм... точно Динка. Обернулась, смотрит на меня каким-то обеспокоенным взглядом.

Мотаю тихонечко головой.

– Жаль, у неё нет ни телефона, ни коммуникатора. – говорит Боря – А то бы просто отправил сообщение.

– Она и сама поняла, что не стоит влезать в наши разборки с Дэном. – отвечаю я Искину – Так она ещё больше опозорит меня. И если раньше защиту от своих сестёр я нормально воспринимал, то теперь я и сам в состоянии за себя постоять. Уверен, она поймёт. И заметь, как ехидно за нашими переглядками, остальные ребята в классе наблюдают, особенно, девчонки. Понятно, все ждут перемены. Я уверен, все уже знают, что Денис меня на разборки потащит в мужской туалет.

– Но послание её всё же прочитай, а лучше и вовсе ответь на послание. А что, почти любовная переписка будет.

Я же, улыбаюсь, а такое вполне приличное предложение Искина.

Ну, и что там написали мне в этот раз?

«Денис собрался с тобой драться? Может шугануть его??»

Вполне лаконично получилось... жаль только, слов любви в этом послании нет.

А что, исправим... ведь есть вариант, что моё ответное послание сразу до адресата не дойдёт и его кто-нибудь прочитает. Вот приколы будут...

«Ты и, правда, сегодня очень красива. Совсем, как тогда, когда рассвет с тобой встречали, в августе, на Десни. (Это речка, по обоим берегам которой, раскинулся наш губернский город). Только жаль, что на тебе, сегодня, слишком много одежды надето. А вот тогда...»

Надеюсь, Динка меня за это не приберёт сама. Но надеюсь, на её чувство юмора.

А теперь запечатать записку. И на парту, где Санька Савин сидит.

Пальцем показываю ему, кому адресовано сообщение.

Ну, всё... теперь осталось только ждать...

До окончания урока ещё минут десять. В голове голос Бори.

– Твоё сообщение вызвало эффект взорвавшейся бомбы. Слышишь, какой гул в классе. Даже ваша Марго на него обратила внимание. Внимание! Все сейчас свои взоры на твою «типа, подружку» обратили. До неё только сейчас, спустя десять минут, послание твоё дошло. А ведь она сразу засекла, что ты его отправил. Ну, посмотрим на её реакцию. Боги, что за женщина!! В голос рассмеялась!!!

Я же сам глазами на её парту кошу. А она повернулась в мою сторону и...

Нет, не кулак показала и проклятиями сыпет в мой адрес, а воздушный поцелуй, при всём классе, мне отправила.

Всё... урок сорван...

* * *

– ... ты, дрыщ, совсем оборзел??? Давно в табло не получал? Так сейчас мы быстро оформим.

Стою в коридоре, около дверей в наш класс. Слушаю бред, что несёт оскорблённый, непонятно чем, Денис. Вокруг меня его прихлебатели... и просто любопытные из числа, как мальчишек, так и девчонок. Урок закончился... у нас, на все разборки, пятнадцать минут.

– Я сейчас твоему благородию быстро шею-то намылю... – распаляется всё больше и больше Ден, но близко не подходит.

Боря держит мой фон, на максимальном уровне недоброжелательности.

– Чего ты тут воздух сотрясаешь. – в первый раз, за всё время ссоры, говорю я. – Пошли в туалет да выясним, чего ты от меня хочешь. Как я понял, ты меня вызываешь на разборки? Так??

Мне нужны свидетели в том, что не я являюсь инициатором драки.

– Пошли сосунок... графёнок сраный. Я твоим облезлым костюмом полы в туалете помою. Урод.

Я же довольный, улыбаюсь, только вновь глазами показываю, недалеко от нас стоящей, среди девчонок, Дине, чтобы не влезала она в наши, с Дэном, разборки. А она реально испугана, надеюсь за меня волнуется, а не за Дениса.

– Только чур, работаем без свидетелей. – говорю я – Или тебе помощники нужны и боишься, что сам со мной в одиночку не справишься???

– Да я тебя... пошли уже. – верещит он на весь коридор.

И хватает он меня своей лапой за шиворот моего пиджака, разворачивает на месте и в шею толкает, в сторону коридора, где у нас и расположен ринг, а в простонародье, мужской туалет.

Плечусь, поникнув головой. Со стороны надо выглядеть очень испуганным. Главное, чтобы Динка меня спасать не бросилась, а то всё испортит. Хотя признаюсь, мысль, что она за меня волнуется и готова броситься спасать меня, мне очень приятна.

А вот и наша цель на горизонте появилась. Дверь в туалет.

Дэн, Сове головой кивает на туалет. Понятно. Надо всех посторонних из него выгнать.

Пара минут, и дверь распаивается и оттуда младшеклассники, один за другим, буквально вылетают. Ещё минута и с довольной рожей, Саня выходит...

– Свободно – и уже Денису... – За временем следи. Не опаздывай. Марго не любит опоздавших.

Денис отмахивается от слов своего подпевалы...

– Это этот хлюпик сегодня остальные уроки пропустит. Побежит новый костюм себе покупать, а то позорит мужскую часть нашего класса. В робе в школу ходит. Позорище...

Дверь открыта. Дэн хватает, в очередной раз, меня за воротник костюма и заталкивает в туалет.

А народу-то собралось прилично, не только наш класс, почти в полном составе тут собрался, но и учащиеся других классов.

Только боюсь ребята, вы сами на уроки опоздаете...

Помещение, где стоят умывальники приличных размеров, шагов так по семь, в каждую из сторон. Есть простор, где нам развернуться.

Разрываю дистанцию. Между нами, шага три, не меньше.

Ждем, что дальше будет. Смотрю на раскрасневшегося мачо с усмешкой, ехидной на устах. Ну, поглядим, на что он способен.

– Фон на максимуме оставить? – приходит вопрос от Бори.

– Конечно. – отвечаю я – Не будем помогать этому «агрессору». Ведь мы только защищаемся, правда...

– Значит, так, урод. У тебя есть выбор. Ты сейчас снимаешь с себя свой пиджачок, намачиваешь его в раковине и при мне, на камеру моего телефона, моешь у моих ног полы.

– А какие другие варианты?? – уточняю я.

Ведь Боря запись ведёт, через ридер и коммуникатор. Нам доказательная база моей невиновности ой, как нужна, чувствую, будет.

Провоцировать его на камеру нельзя.

– Не другие, а другой. – ухмыляется Дэн – Я сам уже тобой помою тут пол. Но предупреждаю, буду пинками тобой тут по полу елозить. Так что, какой вариант выбираешь??

Я же, смотрю на него. Ну, не дурачок ли...

– Да пошёл ты... – говорю я.

А резкий мальчик. Явно чему-то обучается. Если бы не моя увеличенная скорость передвижения, то боюсь, моя голова не избежала бы знакомства с его кулаком.

Уход в сторону. Подсесть немного, спружинить ногами, а теперь просто с доворотом, как учила Виолетта, вклеить парню в район печени, но опять же, контролируя силу, чтобы ненароком не убить. И так ему хватит. Ведь этот дурачок совсем меня не боялся. Не верил в то, что я могу что-то ему противопоставить. О защите он совсем не думал.

А удар-то получился, как на тренировке.

Всё... корчится от боли, ногами сучит лёжа на полу. А вот теперь и поговорить можно...

Ставлю ногу ему в район поясницы...

– Ещё раз что-то выкнешь в сторону моей семьи, я тебе не Дина, я тебе вообще, все зубы выбью. Ты понял???

Что-то шипит непонятное.

Пыром, удар ногой в область паха...

Крик боли. А я опять ногой его к полу прижал, чтобы так уж сильно не елозил тут.

– Мне вопрос повторить??? – спрашиваю я.

– Понял я всё... – плачет мальчик, Денис.

Так-то лучше...

– И кстати. На счёт костюма... – задумчиво тяну я...

И начинаю об его шикарный пиджак, подошвы своих старых туфель вытирать.

Ага. Звонок на урок. Ну, ничего, подождём и так все уже поняли там, за дверью, что что-то у нашего мачо не по плану в его разборках со мной пошло. А вот что именно, никто не решается выяснить лично.

Сполоснул руки.

Кидаю прощальный взгляд на скулящего на полу одноклассника.

– Вот так и рушатся мечты... – говорю я и открываю двери.

На удивление, за ними никого. Ага... значит все на урок пошли. Никто не решился воочию узнать, чем закончилось наше, с Дэном, противостояние.

Ну, теперь можно спокойно и до своего класса топать.

Перед дверью в аудиторию, проверяю свой внешний вид и беседую с Борей...

– ... в классе все, как на иголках сидят. А Маргоша твоя только на пустующие места в классе глазет, но лишние вопросы не задаёт. Но чувствуется, что она волнуется. Ведь первый день она, в качестве классного руководителя, а тут драка. Ну давай, самому хочется запечатлеть, вытянувшиеся физиономии твоих одноклассников. Кстати, Дина, едва сама с Веркой не сцепилась и в свой туалет на разборки не пошли. Девчонки вовремя разняли.

Вдох, выдох. Успокаиваем дыхание. На лицо безразличное выражение. Стучусь...

Толкаем двери...

– Разрешите присутствовать уважаемая Маргарита Викторовна. – говорю я, делая шаг через порог помещения...

Строгий взгляд испуганных глаз учителя. Ведь она в курсе, куда я ходил и с кем. Но за Дениса не решается спрашивать.

– Ну, и где мы пропадали? – всё же задаёт она вопрос.

– Живот прихватило, Маргарита Викторовна. Видно, что-то на завтрак несвежее съел. – говорю я такие вещи, которые простой подросток о себе, при всех, никогда бы, ни за что не озвучил. Но лучше, в моём случае, о поносе говорить, чем о драке с одноклассником.

Но никто в классе не смеётся. В классе гробовая тишина. И только глаза Дины полны счастья и облегчения, и одновременно при этом боли и отчаянья. Странное вообще-то сочетание...

Марго, явно ошеломлена. Но может быть, драки не было? Тогда, где Денис? Но и задать вопрос она не может. Ведь тогда к ней будут вопросы, почему не вмешалась? А это уже проблема. А так... не знала ничего и всё. Попробуй, докажи обратное.

– И что? Полегчало? – Нашла в себе силы улыбнуться наша классная.

– Получше. – улыбаюсь я – Но боюсь, как бы от подобного, у меня последствий не было. Сами ведь, наверняка знаете, как это бывает неприятно.

Кивает головой...

– Да уж... – а вот теперь глаза у нашего учителя смеются – салфетки с собой носи почаще. А теперь к доске давай, раз тебе резко похорошело. Вспомним материал седьмого класса. Последняя тема была у нас, какая??

Я же морщусь, ну откуда я могу это знать? Я никогда не интересовался географией, а вот географичкой...

– Африка. – подсказывает Боря. – Я её конспекты, у нее в компе открыл.

– Геополитическое значение африканских государств в мировой политике и экономике... – улыбаясь, говорю громким голосом, на весь класс.

Глава пятая

Шпарю как пописанному. Хотя почему как? Так и есть... проекция, от Бори, у меня на сетчатке глаза увеличенного конспекта учителя по нужной теме. Знай, читай, причём, с выражением и делать при этом вид, местами делая паузу, что вспоминаешь что-то.

Весь класс, как и учитель в прострации. Ну, не блистал я никогда подобными знаниями. С тройки на двойку перебивался, и особо любимого предмета не было. Везде ровно шёл. Стабильность показатель класса! А тут, первый день и такие знания показываю! Спасибо Боре. Но кто ж скажет, о моих секретах посторонним.

– ... доклад закончил. – выдаю я минут через десять своего непрерывного доклада-монолога.

Марго, изумлена. А глаза ещё больше у неё стали, от удивления.

– А я всегда любил ваш предмет уважаемая, Маргарита Викторовна. – говорю я.

А у учительницы, ещё больше лицо, от удивления, вытягивается. А я троллю дальше...

– Кому нравится учитель, тому и предмет, который он ведёт. А вы мне очень нравитесь...

Бью на повал. Выдаю признания, да при свидетелях. А чего? Что я теряю? Могу любить просто учительницу, а не женщину в ней. Понимай, как хочешь. Но разговоров теперь, насчет меня, будет в школе прилично.

Но самообладание возвращается к нашей классной. Взяла себя в руки.

– Дневник давай. – говорит она. – Отлично. Первая пятёрка в этом году. С почином. – радостно блеснули у неё глаза.

– Да она в уме, тебя уже в сборную школы, на олимпиаду, записала. – говорит Боря – Во всяком случае, на заметочку взяла. Хороший вариант...

Я же, мысленно отмахиваюсь...

– Где я, а где олимпиада.

– Не скажи... – не соглашается со мной Искин – Для нас это, несомненно, плюсом являться будет. И маме твоей ничего доказывать не надо будет, сам факт твоего вхождение в сборную школы, по любому предмету, для семьи доказательство того, что ты взялся за ум, и уделяешь учебе много времени. То есть, держишь слово. Так что надеемся, что за тебя не забудут, ну и мы сами постараемся о себе, как можно чаще напоминать, причём, только с положительной стороны.

В дневнике, первая пятёрка. Стычку с местным мачо, тоже можно записать в свой актив. Но чувствую, в этом вопросе, всё ещё далеко не закончено. Вот жду проблем.

Кстати...

– А Денис-то, где? – уточняю я у Бори.

– Уехал. Минут через пятнадцать, он через задний ход школы вышел, и там его уже машина ждала. Переодеваться, наверное, поехал. Но всё может быть. – докладывает Искин.

Ну, уехал и уехал мне то, что теперь. Можно и расслабиться...

Но вот уже и конец урока.

Марго собралась на выход, ребята все какие-то пришибленные. Парни, как только Маргоша всех отпустила, выскочили из класса. И так понятно, куда понеслись. Туалет проверить. Девчонки тоже что-то обсуждают, иногда на меня поглядывая.

Дина с Веркой, в сопровождении подруг, тоже из класса вышли.

Неужели вторая, за день, в классе, драка наклёвывается, но уже среди нашего женского коллектива?

Посмотрим...

– Нет, просто вышли в коридор, чтобы при всех не выяснять отношения. Но на удивление, не собачатся. И ещё... ты знаешь босс, но у меня складывается такое ощущение, что не за тебя Динка волновалась и волнуется.

– Обоснуй? – настроение моё падает вниз.

– Драка закончилась, ты цел и не вредим. Противник твой ещё на глаза никому не попался. За него все не то, что волнуются, но увидеть хотят. И заметь, никто к тебе с расспросами не лезет, в том числе и сама Дина.

– Она сейчас, сам заметь, занята общением с подругами. – говорю я.

– Всё так, но я немного чувствую эмоциональный настрой и Дина меня, в этом плане, удивляет. Я же считал её данные, пока она к тебе на линейке прижималась. Того контакта вполне хватило, чтобы снять с неё основные параметры. Какие, объяснять не буду, всё равно не поймёшь пока. Этому учиться надо, а ридер позволяет мне проворачивать подобную штуку. Но так, если честно, мало помогает в серьёзных делах. Ну, и близкий контакт нужен. Я на твоих родственниках тренировался всё это время, и на тетё Оле, особенно. У неё в голове непонятно, что творилось, если заходила речь о тебе, тем более, в твоём присутствии. Но скажу так, опыты с ней помогли мне сильно в этом вопросе. Я начал, именно считывать эмоции. Так вот... Динка, когда заходит разговор у девочек, насчёт Дениса, очень нервно на это реагирует.

Меня эти откровения кольнули в душе.

– А когда обо мне речь заходит? – уточняю я.

– Почти ничего. Ей понравилось с тобой общаться сегодня, это неоспоримый факт, но вот сильных чувств она, в отношении тебя, никаких не испытывает. А вот, что касается Дениса, то тут уже совсем другой расклад. По ходу, девочка в него влюблена, по уши. Имей это в виду.

Я вообще ничего не понимаю.

– А чего тогда кочевряжится и целку из себя корчит? – бешусь я от услышанного.

Обидно, да...

– Сие есть тайна, покрытая мраком. Она же женщина. Она сама не понимает, чего хочет... Ну, и в гордость играет. – делает предположение Боря, а потом добавляет – Наверное...

– Понятно, что ничего не понятно. – смеюсь я – Ну, да и ладно. Мне с ней понравилось просто общаться, а дойдёт у нас до чего-то серьёзного в жизни или нет... посмотрим. Но такой друг мне бы точно, не помешал.

– Как говорится, нет ничего хуже, чем дружба с женщиной. Они, вообще-то, для другого предназначены. – философничает Боря.

– Виолетте об этом сам скажешь? – спрашиваю я.

– Я, что бессмертный... – смеётся Боря. – Вилка вне конкуренции...

Звонок. Звонок на урок!

В классе какое-то напряжение чувствуется. Все какие-то притихшие, в особенности, пацаны. Не дёргаются, пока не уяснят новый расклад в классе в рангах учеников. Явно, что сегодня, в этом ранге, произошли сильные изменения.

Или нет?

Вот в чём вопрос.

Алгебра. Математичка Гусейнова Меледа Хасановна. Старушенция, в годах так, пятидесяти. Может старше. Боря смеётся, что такую старушку ещё ой, как можно, но для нас, она уже старуха и это не обсуждается. Тоже в честь начала учебного года нарядно оделась. Обычно представляет собой, серую мышку.

Только общаться начали, как открывается дверь в класс и на пороге появляется...

– Персова, к директору... – слышу я голос нашего секретаря.

Есть такая должность при директоре. Бумажками занимается, кофе начальству подаёт. В общем, перспективная должность и неплохо оплачиваемая...

Сейчас, исполняет роль курьера и посыльного...

– С вещами?? – подаю я голос, уже без разрешения учителя поднявшись на ноги. Вопросом, поставил в тупик посыльную...

– Тут оставь. – говорит Меледа Хасановна – Понадобится, придёшь и заберёшь.

В классе тишина. Все уже понимают, что вызвали меня на ковёр к начальству, по известной причине.

Или нет??

– Всё так. – в голове голос Бори. – Просмотрел данные камер, что у кабинета директора и на входе в школу. Минут пятнадцать назад ещё, пока шла перемена, к школе машина подъехала и из неё вышли мужчина и женщина. Весьма представительные, по внешнему виду. Явно с финансами у них всё в порядке. А вот у секретаря они попросились к директору пройти и она, после доклада нашей Светочки, их приняла. Так вот, секретарю эти двое представились, как родители Дениса. Дальше объяснять надо?

– Сафроновы... – вздыхаю я.

Вот, теперь чувствую, и понадобятся мне доказательства моей невиновности.

– Отца зовут, Михаил Валерьевич. Жену, Вероника Евгеньевна. Отец местный промышленник. Перерабатывающий заводик у него в губернии. И лесом ещё занимается. А вот жена, домохозяйка и по совместительству содержит косметические салоны в городе. Красивая стерва, даже по нашим канонам эленте. Ушастые её точно бы утвердили на должность матери, для улучшения генофонда нации. Я тебе рассказывал.

Угаваю, в ответ.

– И чего эта парочка от нашей директрисы хотят? – спрашиваю я.

– Так не знаю точно. – отвечает Боря – В кабинете директора камеры нет. А с секретарём о цели посещения, эта парочка не распространялась. Но коль тебя вызвали, то вариантов не много.

Это точно...

Молча иду, вслед за девушкой. Фон не убавлял, так что метр держу строго, чтобы не давить на психику нашему секретарю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.